

Д.Г. РОТМАН, Н.П. ВЕРЕМЕЕВА, И.В. ЛЕВИЦКАЯ, В.В. ПРАВДИВЕЦ

БЕЛОРУССКИЙ ВАРИАНТ ХАРИЗМЫ

РОТМАН Давид Генрихович - доктор социологических наук, профессор, директор Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета, вице-президент Белорусского социологического общества, ВЕРЕМЕЕВА Наталья Петровна - научный сотрудник, ЛЕВИЦКАЯ Ирина Владимировна - заведующая отделом, ПРАВДИВЕЦ Виктор Владимирович - научный сотрудник Центра социологических и политических исследований БГУ.

Многие исследователи вкладывают в понятие харизмы негативный смысл, утверждая при этом, что харизматическое лидерство особенно характерно либо для тоталитарных, либо для авторитарных политических режимов. С этим тезисом можно согласиться лишь частично, так как практика свидетельствует о наличии харизматических качеств у ряда политических лидеров, явно не претендовавших на ликвидацию демократических устоев в своих государствах. В качестве примеров таких лидеров можно назвать Ф. Рузвельта, Ш. де Голля, М. Тэтчер, У. Черчилля, К. Аденауэра. Эти выдающиеся политические деятели без сомнения обладали и высокой степенью предприимчивости, умением найти правильное решение в сложной ситуации, и максимальной целеустремленностью, и "железной" волей. Безусловно, история знает множество иных примеров. Харизматическими фигурами антидемократического толка были А. Гитлер, Б. Муссолини, И. Сталин. Однако этим политикам приписывались не только объективно присущие им качества. В тридцатых-сороковых годах пропагандистским машинам Германии, Италии и СССР удалось внедрить в общественное сознание образы вождей, обладающих мифическими качествами, которые с восторгом воспринимались

большинством населения названных стран. В понимании харизмы политического лидера мы исходим из дискуссионности данной проблемы и предлагаем свой вариант ее трактовки.

1. Интерпретация понятия "харизма" не может быть однозначной и однопорядковой. Возможно, правильнее было бы говорить о "харизме присущей", или харизме первого порядка, и "харизме созданной", или харизме второго порядка. Первая объективна, постоянна, неизменна. Если использовать уже примененную ранее терминологию, то такую харизму составляют предприимчивость, целеустремленность и воля (уместно использовать термин Ф. Ницше "воля к власти"). Вторая субъективна, временна, изменяема. Здесь может быть все то, что будет "ласкать слух" толпы, вызывать восторг и восхищение, воздействовать на подсознание людей. Харизма второго порядка может разрушаться теми же способами, которыми создавалась, или "умирать" в результате разочарования в кумире. Харизма второго порядка не может существовать без наличия у лидера харизмы первого порядка. Более того, харизма второго порядка, как правило, появляется только тогда, когда ее носитель уже достиг вершин власти. Здесь следует отметить еще два обстоятельства. Во-первых, "харизма присущая" может воздействовать не на всю совокупность электората, а на определенную его часть, т.е. способствовать формированию преданного окружения лидера, которое, в свою очередь, формирует харизму второго порядка. Во-вторых, "харизма созданная" может возникнуть как по инициативе самого лидера, так и "усилиями" большинства электората, что обусловлено определенным стечением обстоятельств, о которых речь пойдет несколько позже.

2. Следует различать три ключевых понятия исследования: "харизматический лидер", "харизматическое лидерство", "харизматическая власть". Часто эти термины используются в научной лексике как синонимы. Это неправомерно. Термин "харизматический лидер" в контексте анализируемой проблемы понимается как политический деятель, обладающий "харизмой присущей" и использующий в полной мере ее качества для достижения карьерных целей. Термин "харизматическое лидерство" следует интерпретировать как процесс, реализуемый посредством применения лидером или его окружением харизматических качеств как первого, так и второго (в меньшей степени) порядка. Термин "харизматическая власть" означает способ осуществления властных полномочий с использованием харизматических качеств лидера. Посредством таких качеств, в первую очередь, реализуются составляющие харизмы второго порядка. Такая власть чаще всего и является тоталитарной или авторитарной.

3. Любой серьезный политик, претендующий на получение властных полномочий, должен обладать "харизмой присущей". Ее полное отсутствие делает невозможным успешное участие политика в борьбе за власть. Осуществление "харизматической власти" или продвижение к власти определенного политика на базе харизмы второго порядка, которая образована в большей степени электоратом, чем командой, возможна при следующих объективных условиях: тяжелое экономическое положение страны; трудности, вызванные ходом рыночных преобразований; непоследовательный ход демократических реформ; ностальгия населения по прошлому экономическому и политическому устройству страны и укладу жизни; низкий уровень политической культуры населения; слабость функционирующих на момент выбора политических институтов общества, несостоятельность властей в решении насущных проблем и непопулярность оппозиционных сил, действующих в политическом поле страны. Все сказанное в значительной мере соответствует ситуации во многих странах, находящихся в процессе трансформации.

Предварительный анализ предметного поля изучения, интерпретация некоторых основных понятий позволили определить методы сбора информации, создать адекватный проблемной ситуации инструментарий, разработать эффективные способы описания и объяснения результатов исследования. В данной статье не ставилась задача полного изложения методики исследования. Тем не менее, отдельные ее составляющие

нуждаются в наиболее полном описании, так как с их помощью реализуются ключевые цели проекта.

Показатель политической стабильности (ППС) является переменной величиной, выводимой методом логического анализа соотношения индексных весов, фиксирующих оценки электоратом двух основополагающих параметров: "доверие к власти" и "доверие к оппозиции". Индекс доверия к органам государственной власти строится на основе данных, полученных из ответов на вопрос инструментария "В какой степени Вы доверяете сегодня основным властным структурам?" Прежде чем приступить к расчетам индекса доверия, следует определить, какой или какие органы власти (исполнительной или законодательной, уровня государства или уровня региона) должны получить формализованную комплексную оценку.

Индекс доверия рассчитывается по формуле:

$$\text{Идов.} = \frac{A \times (1) + B \times (0,75) + B \times (0,50) + \Gamma \times (0,25) + D \times (0)}{n}$$

В данной формуле Идов. - индекс доверия; А, Б, В, Г, Д - число респондентов, избравших соответствующий вариант ответа (А - доверяю полностью, Б - скорее доверяю, В - трудно сказать определенно, Г - скорее не доверяю, Д - совсем не доверяю); 1; 0,75; 0,50; 0,25; 0 - условные корректирующие коэффициенты; *n* - общее число респондентов.

Полученные индексы доверия суммируются и усредняются. Таким образом, комплексный индекс доверия власти исчисляется по формуле:

$$\text{Идов.комп.} = \sum_{II} \text{Идов.} - \text{сумма индексов доверия по}$$

где Идов.комп. - индекс доверия комплексный, избранным переменным, П - число выбранных переменных.

Исчисление комплексного индекса доверия оппозиции осуществляется таким же методом, с использованием тех же формул, что и индекс комплексного доверия власти. Следует заметить, что названные индексы исчисляются по предложенной системе в интервале от 0 - отсутствие доверия до 1 - полное доверие. Наиболее простое использование полученных индексов - это построение ранговых рядов по принципу возрастания или убывания индексного веса критериальных параметров. Например, можно определить, какой ветви власти население доверяет в наибольшей степени, кто из представителей оппозиции наиболее приемлем для избирателей и т.п. Используя полученные данные, можно определить, какой из индексных весов оказывает наибольшее воздействие на формирование значения суммарного индекса. Сопоставление суммарных индексов доверия к власти и доверия к оппозиции позволяет определить ситуацию в политическом поле.

Сценариев, описывающих показатель политической стабильности, может быть несколько. *Сценарий первый:* доверие к власти является очень высоким - индекс доверия стремится к 1,0. В этом случае доверие к оппозиции должно стремиться к нижней точке шкалы, т.е. к 0. Это означает, что ситуация стабильна, население удовлетворено работой органов власти и своим материальным положением. Вместе с тем, такая ситуация может привести к установлению авторитарного правления. *Сценарий второй:* доверие к власти резко падает (индекс доверия близок к 0, доверие к оппозиции растет и стремится к 1,0). При этом варианте ППС указывает на нестабильность. Такая расстановка сил может привести к насильственной смене власти, а, следовательно, к анархии или гражданской войне. *Сценарий третий:* индексы доверия к власти и оппозиции близки к 0,50. Это свидетельствует о поляризации в обществе. Ситуация может оказаться псевдостабильной. Все зависит от уровня развития правовых принципов государственного устройства. Равновесие сил не станет причиной общественного

катаклизма, если у власти есть определенный экономический и пропагандистский потенциал, а оппозиция является цивилизованной и не использует агрессивные методы политической борьбы. *Сценарий четвертый*: индекс доверия власти чуть выше или чуть ниже среднего, то же самое можно зафиксировать в отношении оппозиции. Ситуация стабильна. Победа на выборах власти или оппозиции произойдет в рамках действующего законодательства. *Сценарий пятый*: доверие и к власти, и к оппозиции ниже среднего уровня (оба показателя стремятся к 0). При данном варианте возникает возможность появления на авансцене политического поля третьей силы, ситуация становится мало прогнозируемой и управляемой. Таким образом, по итогам простого замера можно сделать достаточно глубокие выводы относительно ситуации, определяющей поведение электората и состояние политической стабильности.

Показатель социальной напряженности (ПСН) строится методом группировки данных, полученных из ответов респондентов на ряд специально сформулированных вопросов. Набор операционных понятий, являющихся базой для построения вопросов и шкал, включает в себя переменные, отражающие основные проблемы населения и оценки-характеристики деятельности ключевых социальных институтов, влияющих на ситуацию в обществе.

Построение показателя начинается с группировки ответов на вопрос инструментария "Насколько актуальными для Вас и Вашей семьи являются следующие проблемы?" (невозможность купить продукты питания, одежду, медикаменты из-за нехватки денег и т.п.). В искомую группу включаются те респонденты, которые по всем позициям выбрали ответы либо "очень актуально", либо "скорее актуально".

Для последующих действий используются ответы на вопрос инструментария "Как изменилось Ваше собственное материальное положение за последнее время?" (указывается интервал времени). (Временной интервал зависит от того, как часто производятся подобные замеры). Используется шкала в терминах "улучшение - ухудшение": существенно улучшилось; немного улучшилось; не изменилось; немного ухудшилось; существенно ухудшилось. Из созданной ранее группы выделяются те респонденты, которые определили свое материальное положение либо как "немного ухудшившееся", либо как "ухудшившееся существенно". Таким образом, создается группа особо остро нуждающихся людей, чье положение постепенно ухудшается. По ее численности можно определить уровень материального благосостояния населения в целом.

Однако можно пойти и дальше, определив меру социальной напряженности посредством оценки деятельности властей. Для этой цели используется вопрос инструментария: "Если Ваша жизнь ухудшается, то как Вы думаете, кто в этом виноват прежде всего?" (парламент, правительство, президент, партии, местная власть, чиновничий аппарат, оппозиция, мафия, предприниматели, виноваты мы сами, граждане страны). Из созданной на второй ступени отбора группы выделяются те, кто в ответах на приведенный вопрос выбрал позиции 2 и 3. Итак, посредством сложной группировки данных определилась когорта протестного электората — "тяжелые материальные условия жизни, которые не улучшаются и в которых обвиняются властные структуры".

Показатель социальной напряженности представляется отношением числа попавших в протестную группу к общему объему выборочной совокупности данного исследования. Уровень социальной напряженности определяется по шкале: низкий - до 10%; средний - 11%-20%; высокий - 20%-30%; уровень ПСН, находящийся на грани социального взрыва, - 31 % и выше.

В процессе интерпретации данных исследования был разработан и применен еще один важный показатель.

Показатель харизматичности лидера (ПХЛ). Для расчета названного показателя используется вопрос инструментария "Что могло бы определить Вашу позицию при голосовании на выборах?" Замер осуществляется с использованием следующего набора переменных: "Он один из нас - простой человек"; "Он понимает заботы людей"; "Он тот, что надо"; "Он рожден быть лидером нации"; "Меня устраивает его программа"; "Он умеет мыслить на перспективу"; "Ему присущи профессионализм и компе-

тентность"; "У него надежная команда"; "Он лучше других знает, что нужно делать"; "Он человек дела"; "Он способен убедительно говорить"; "Его отличают доброта и человеческие качества"; "Он новый, не такой как все остальные"; "У него привлекательная внешность"; "Он - меньшее из зол".
 ПХЛ исчисляется по формуле:

$$П\ хл = \frac{\sum_{l=1}^n П_l}{n \cdot 100};$$

где П хл - показатель харизматичности лидера, n - число переменных, $П$ - процентный вес каждой из переменных, 100 — условное число, применяемое для перехода на индексный вес. Показатель харизматичности лидера располагается в интервале от 0 (отсутствие харизмы) до 1 (максимальный уровень харизматичности).

При применении методики расчета ПХЛ следует иметь в виду то, что замер наличия или отсутствия харизматических качеств у политических лидеров количественными методами дает *условный результат*. Опросы помогают получить набор субъективных оценок респондентов, которые формируются у последних в процессе воздействия на них названных качеств. Тем не менее, возможно получение достаточно адекватной картины, так как доносимые до избирателей и воспринимаемые ими качества реализуются последними в ходе голосования. По этой причине расчет ПХЛ представляется целесообразным. Реальные харизматические качества лидеров могут устанавливаться в процессе применения методов фокусированного или углубленного интервью, а также с применением психологических тестов и экспертных оценок психолога.

Применение трех названных показателей (ППС, ПСН и ПХЛ) дало возможность решения ряда задач описываемого проекта.

Анализ проблем харизматического лидерства осуществлялся на базе данных, характеризующих ситуацию в двух временных периодах, чрезвычайно важных для постсоветской Беларуси: подготовка и проведение выборов первого Президента страны (1994 г.) и старт кампании по выборам Президента Республики (декабрь 2000 г.).

К началу 1994 г. в независимой Беларуси сложилась достаточно тяжелая экономическая и политическая ситуация. Из-за отсутствия сырьевых и энергетических ресурсов остановились многие промышленные предприятия, угрожающе увеличились темпы инфляции, рост цен во много раз опережал рост заработной платы большинства населения, периодически с полок магазинов исчезали жизненно важные продукты питания и товары широкого потребления. Все это являлось необычным для страны, которая еще в недалеком прошлом была самой экономически благополучной республикой СССР. Коммунистическое большинство в Верховном Совете не только делало все возможное для торможения рыночных преобразований, но и открыто выступило против представлявшего демократические силы Председателя Парламента С. Шушкевича, добившись его отставки. Правые и центристские политические группировки были слабы и плохо организованы, находились в состоянии перманентного противостояния друг другу. Население Беларуси, не видя результатов декларируемых реформ в экономике и не ощущая реального улучшения жизни, не могло, естественно, связывать свои ожидания позитивных перемен с Правительством страны и лично с его главой - В. Кебичем. В этих условиях 15 марта 1994 г. была принята Конституция суверенной Беларуси, и назначены первые в ее истории президентские выборы. В конце тоннеля забрезжил свет надежды.

Социологические замеры того времени давали в целом адекватные ситуации результаты. Зафиксированный в январе 1994 г. (репрезентативный опрос $N = 2000$) уровень показателя социальной напряженности в обществе был достаточно высоким и составлял 24,3%. Вес этого показателя с учетом приведенной ранее шкалы выглядел ниже критического и не указывал на возможность возникновения социального взры-

Таблица 1

Показатели харизматичности лидеров

Политики	ПХЛ	Ранг	Результаты первого тура выборов 1994 г. (в % от числа проголосовавших)
Дубко	0,043	5	4,8
Кебич	0,106	2	13,7
Лукашенко	0,587	1	35,5
Новиков	0,041	6	3,6
Позняк	0,096	3	10,1
Шушкевич	0,083	4	7,8

ва. В то же время он позволял предположить, что выборы президента могут дать неожиданный результат. Этот прогноз подтверждался и выведенным в ходе исследований показателем политической стабильности (доверие к власти - 0,37, доверие к оппозиции - 0,19). Это свидетельствовало о том, что в стране сложилась ситуация, соответствующая "сценарию пять" при расчете показателя политической стабильности. Иными словами, в политическом поле Беларуси образовался своеобразный вакуум. Если принять во внимание один из ключевых законов функционирования политического поля, утверждающий невозможность сохранения на длительное время пустот в политическом пространстве, то напрашивался вывод о неизбежности появления некоей третьей силы, т.е. политиков (или политика), которые не имели ранее прямого отношения ни к действующей на тот момент власти, ни к официальной оппозиции. В этих условиях решающую роль могла сыграть харизма претендента на высший должностной пост в государстве. Что, собственно, и произошло. Президентом Республики Беларусь стал политик нового поколения Александр Лукашенко. Используя описанные ранее методики, был определен "показатель харизматичности лидера" (см. табл. 1).

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что самый высокий показатель харизматичности - у А. Лукашенко (0,587). Остальные участники президентской гонки 1994 г. значительно уступают. Второе и третье места в этом своеобразном рейтинге занимают возглавлявший на момент выборов Правительство страны В. Кебич (0,106) и лидер правого движения "Белорусский народный фронт" З. Позняк (0,096). Последующие ранговые места заняли С. Шушкевич (до января 1994 г. работавший Председателем Верховного Совета страны, а на момент выборов являвшийся депутатом этого законодательного органа); А. Дубко (в то время председатель одного из колхозов Гродненской области, не занимавшийся политической деятельностью) и В. Новиков (один из руководителей Партии коммунистов Беларуси). Следует обратить внимание на тот факт, что показатели харизматичности лидеров исчислялись до проведения президентских выборов 1994 г. Тем не менее, результаты ранжирования этих показателей полностью совпали с местами кандидатов в первом туре голосования.

Таким образом, можно с достаточной степенью уверенности сказать, что харизматическая составляющая предвыборной кампании сыграла определяющую роль. А. Лукашенко стал победителем первого тура выборов, а впоследствии - и Президентом Беларуси не по той причине, что большинство голосовало не столько за него, сколько против действовавшей власти (так сегодня объясняют ситуацию того времени многие оппоненты А. Лукашенко), а потому, что он обладает уникальными лидерскими качествами, достаточно ярко выраженной "харизмой присущей". Ничем другим убедительную победу молодого политика, который не мог в то время использовать так называемый административный ресурс, подвергался нажиму со стороны властей и не имел достаточного доступа к СМИ, объяснить нельзя. Безусловно, сказалось и недовольство избирателей деятельностью властей. Этим объясняется провал В. Кебича. Но последний, несмотря на преимущества, которые давало его положение во властных структу-

рах, не проявил харизматических качеств. Это позволило известному политику только пройти во второй тур.

Нельзя обойти вниманием личность одного из главных деятелей белорусской оппозиции того времени Зенона Позняка. По оценкам его сторонников, Позняк также обладает рядом харизматических качеств первого и второго порядка. Эти качества в полной мере были использованы им и его командой на выборах 1994 г. Однако цель достигнута не была. Лидер белорусского национального движения не попал даже во второй тур голосования. Харизме З. Позняка электорат предпочел профессиональные достоинства управленца В. Кебича. Судя по всему, харизма З. Позняка "не легла", в отличие от харизмы А. Лукашенко, на сознание избирателей. Лозунг национального возрождения, положенный в основу программы кандидата в Президенты, оказался значительно менее востребованным гражданами страны, чем прагматические обещания укрепить экономику Беларуси, запустить простаивающие предприятия, искоренить коррупцию. Лидерские качества З. Позняка вошли в противоречие с идеалом массового сознания и дали негативный эффект. Этот феномен по отношению к З. Позняку сохраняется до сих пор. Данный факт позволяет сделать вывод о возможности существования "отрицательной харизмы".

Для дальнейшего анализа влияния харизматических качеств лидера на политический успех необходимо обратиться к результатам социологических исследований, проведенных в период подготовки ко вторым выборам Президента Республики Беларусь, которые состоялись в сентябре 2002 г. (репрезентативный опрос, декабрь 2001 г., $N = 2000$).

Экономическая ситуация в стране (по сравнению с 1994 г.) оставалась сложной. Определенные успехи властей в борьбе с преступностью и коррупцией, усиление административных принципов управления на всех уровнях функционирования хозяйственного механизма не смогли обеспечить решение многих насущных проблем населения. Наблюдавшийся постоянный рост средней заработной платы сводился на нет высоким уровнем инфляции. Все это не могло не сказаться на показателе социальной напряженности. Он несколько вырос по сравнению с 1994 г. и составил 25,2% (хотя актуальность жизненно важных проблем, связанных с нехваткой средств на покупку продуктов питания, необходимой одежды и лекарств, снизилась с 73,0% до 57,0%). Рост веса ПСН произошел за счет увеличения числа людей, недовольных действиями правительства. При этом рейтинг президента оставался стабильно высоким (от 42 до 58%). Это обеспечило в целом среднюю оценку деятельности власти (индекс доверия - 0,51). На этом фоне продолжал падать индекс доверия к оппозиции. Он составил к концу 2001 г. 0,09. В этих условиях уже нельзя было использовать для анализа пятый сценарий. Хотя в условиях резкого падения авторитета оппозиции показатель оценки деятельности власти должен был быть выше. Можно было предположить, что сильная альтернатива действующему президенту вряд ли появится на политическом поле. Это, собственно, и произошло. Подавляющее большинство избирателей отдали предпочтение А. Лукашенко. Что сыграло решающую роль в этой победе? Чтобы ответить на этот вопрос, вновь был рассчитан показатель харизматичности лидера. Он исчислялся как по оценкам избирателями качеств А. Лукашенко, так и по оценкам качеств его основных соперников по президентской гонке: С. Гайдукевича - лидера Либерально-демократической партии Беларуси, В. Гончарика - председателя (на момент предвыборной кампании и выборов) Федерации профсоюзов Беларуси, который выдвигался кандидатом в президенты объединенной оппозицией. В целях расширения возможностей анализа был рассчитан ПХЛ З. Позняка (табл. 2).

ПХЛ у А. Лукашенко в восемь раз выше, чем у занимающего вторую строчку в приведенном рейтинге З. Позняка, который, как уже отмечалось, в избирательном бюллетене не числился. О реальных конкурентах говорить вообще не приходится, так как их показатели ниже, чем у лидера рейтинга, в 54 раза. Итак, несмотря на серьезные проблемы страны, высокий уровень харизматичности Президента Беларуси вновь сыграл для него позитивную роль. ПХЛ белорусского лидера вырос по сравне-

Таблица 2

Показатели харизматичности лидеров

Политики	ПХЛ	Ранг
Гайдукевич	0,016	3
Гончарик	0,0098	4
Лукашенко	0,868	1
Позняк	0,106	2

нию с 1994 г. на 0,281. ПХЛ З. Позняка практически не изменился (0,096 в 1994 г. и 0,106 в 2000 г.).

Можно предположить, что "харизма присущая" у А. Лукашенко осталась на прежнем уровне, но к ней прибавилась "харизма созданная". Эта харизма возникла благодаря усилиям СМИ и окружения действующего президента. Тенденции, связанные с формированием харизмы второго порядка, могут, как уже отмечалось ранее, вызвать негативные последствия для белорусского общества. Это становится особенно актуальным в условиях несостоятельности оппозиции, несформированности политического поля и низкого уровня политической культуры населения. Харизматические качества лидера усиливаются и в значительной степени влияют на электорат в условиях полного отсутствия или слабости противостоящих этому лидеру политических оппонентов.

Здесь уместно коротко проанализировать ситуацию в политическом поле Беларуси. С момента начала перестройки в Беларуси начали формироваться партии и течения. Образовался традиционный политический спектр, где были представлены как правые, так и левые группировки. Правда, по мнению многих аналитиков, в этом спектре слабо выделялся политический центр, что собственно помогло А. Лукашенко на выборах 1994 г., т.к. именно он представлялся большинству электората классическим центристом в отличие от "левого" В. Новикова, или "правых" С. Шушкевича и З. Позняка. Изначально (с 1989 г.) политические партии Беларуси стояли в конструктивной или радикальной оппозиции к власти. В то же время они не создали собственных средств массовой информации, собственной серьезной материальной базы, постоянно претендуя на то, что называется на их же языке "государственным" (например, иметь доступ к СМИ, принадлежащим государству, и пр.). Политические партии и движения Беларуси (за исключением БНФ "Адраджэнне" в 1989-1992 гг.) не пользовались не только поддержкой, но даже элементарным расположением со стороны избирателей. Развитие партийной системы практически "заморозилось". Одной из причин такого положения является то, что в стране не практикуется (в отличие от Украины и России) пропорциональное представительство партийных структур в парламенте. Однако главное не в этом. Сами партии малы и пассивны, а их лидеры предельно амбициозны (в большей степени, чем это приемлет электорат).

В Беларуси сложилась оппозиция вне партийных систем. Точнее не оппозиция, а группа оппозиционно настроенных политиков. Эта группа постоянно сетует на то, что находится под сильнейшим "прессингом" властей. Судя по всему, в возникновении перманентных проблем оппозиции виновата сама оппозиция. Сегодня правомерно говорить не об уничтожении оппозиционных сил властями, а о самоуничтожении этих сил. Вот вехи этого процесса.

1. Август - сентябрь 1991 г. - нехватка политической воли для вынуждения депутатов Верховного Совета, а точнее его коммунистического большинства, напуганного провалом путча в Москве, к принятию решения о роспуске парламента и проведении досрочных выборов.

2. Осень 1992 г. - блокирование частью Верховного Совета (включая и демократических депутатов во главе с С. Шушкевичем) инициативы Белорусского народного

фронта о проведении референдума по поводу роспуска парламента и назначения новых выборов.

3. Первое полугодие 1994 г. - нежелание демократических лидеров договориться о едином демократическом кандидате в президенты.

4. Сентябрь - декабрь 1996 г. - соглашательская тактика демократических парламентариев по поводу референдума о поправках к Конституции РБ.

5. Апрель - май 1999 г. - провал попытки (или ее фактическое отсутствие) провести "самодетельные" президентские выборы.

6. Октябрь 2000 г. - отказ от участия в парламентских выборах.

7. Лето - осень 2001 г. - неспособность определить единого и (главное) достойного кандидата в президенты. Выдвижение в кандидаты от "единой оппозиции" человека, не обладающего качествами, сравнимыми с качествами действующего президента. Этот список мог быть расширен. Но и приведенный позволяет сделать вывод о том, что дееспособной и авторитетной оппозиции в стране нет.

Проблемы политического поля Беларуси и особенности проявления харизматического лидерства в стране изучались и в процессе проведения серии фокусированных интервью со сторонниками трех политических лидеров А. Лукашенко, З. Позняка и В. Гончарика. Анализ результатов фокусированных интервью позволил сделать ряд выводов в русле исследуемой проблемы.

1. Политическая элита страны формируется крайне медленно. В настоящее время политических лидеров, пользующихся авторитетом у электората, значительно меньше, чем в других европейских странах, сравнимых по численности населения, экономическому развитию и политическим традициям с Беларусью. Об этом свидетельствуют результаты массового опроса и фокусированных интервью. Более того, объективно можно говорить лишь о двух популярных лидерах (популярность может быть позитивной и негативной) - А. Лукашенко и З. Позняке.

2. Названные политические деятели обладают, судя по всему, харизматическими качествами. Вместе с тем, эти качества трудно фиксируются социологическими методами. Дело в том, что названными методами фиксируются не реальные качества того или иного лидера, а видение этих качеств участниками опросов. Более того, респонденты оценивают окружение лидера, в частности его помощников (имиджмейкеров и спичрайтеров).

3. Фокусированные интервью показали, что их участники, т.е. сторонники того или иного политика, слабо разделяют идеальные (мифические) и реальные качества своих кумиров. Это свидетельствует о том, что многие называемые электоратом черты лидеров созданы пропагандистскими методами. Иными словами, "короля делает свита".

4. В этих условиях (оценка мифических качеств) электорат можно разделить на следующие группы: а) фанатики - люди, слепо верящие своим кумирам (их много как среди сторонников А. Лукашенко, так и среди сторонников З. Позняка); б) романтики - люди, надеющиеся на лучшее, мечтающие о позитивных изменениях (такие есть среди сторонников обоих политиков, но среди сторонников З. Позняка таких значительно меньше); в) энтузиасты - люди, в чем-то сомневающиеся, возможно, думающие, но, тем не менее, идущие за своими кумирами, несмотря на их недостатки (таких у каждого из лидеров не очень много); г) рационалисты - люди, далеко не во всем поддерживающие лидера, но идущие за ним из соображений собственной выгоды (таких достаточно много в каждой команде); д) конформисты - люди, идущие за своим лидером, так как за ним, по их мнению, идут многие (таких много в каждой из команд). В каждой из групп свои мифы и свои реальности, но последние преобладают лишь в группах "энтузиастов" и "рационалистов" (во второй в незначительной степени).

5. Нельзя не отметить, что развитию как реальной, так и мифической харизмы способствуют харизматические качества лидера-соперника. Таким образом, одни и те же качества лидера могут оцениваться положительно сторонниками и отрицательно противниками. Правда, мнение о наличии у лидера особых качеств возникает у элек-

тората и тогда, когда лидер практически не имеет достойных соперников на политическом поле.

6. Анализ интервью показал, что сторонник одного харизматического лидера, как правило, является противником другого. Далее, сторонник харизматического лидера никогда не станет сторонником лидера, не обладающего названными качествами. Применительно к Беларуси четко прослеживается противостояние сторонников А. Лукашенко и З. Позняка.

7. Фокусированные интервью показали, что существуют противники харизматических лидеров, несмотря на то, что последние не имеют конкурентов в политическом поле.

8. Сделанные выводы в значительной мере подтвердили правильность методической позиции количественного исследования, где определялись группы жестких сторонников и жестких противников политических лидеров. И те, и нынешние результаты при абстрактно-логическом сопоставлении совпадают.

9. Также следует отметить, что сама харизма зависит не только от личных качеств лидера (как реальных, так и навязываемых имиджмейкерами), но и от личных качеств и предпочтений потенциальных сторонников того или иного лидера.